

ПРОГРАММА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В СОМАЛИ: ПРАКТИКИ, ДИНАМИКА, УРОКИ

Наима Аминовна Нефляшева
Институт Африки РАН

В статье рассматривается Программа дерадикализации исламистов, работающая в Сомали с 2013 г. Программа действует наряду с 63 другими локальными проектами, направленными на предотвращение насильственного экстремизма и борьбу с ним, и может быть отнесена к комплексу «мягких мер», активно разрабатываемых в разных странах мира в рамках контртеррористической повестки. В статье дается характеристика пяти основных этапов Программы: пропаганды, приема, скрининга, реабилитации и реинтеграции. Наибольшие проблемы вызывает этап скрининга, когда бывшие боевики должны быть классифицированы по степени опасности для общества как две группы – «лица с высоким риском» и «лица с низким риском». Лица с низким уровнем риска добровольно отправляются в один из девяти реабилитационных центров. В настоящее время в связи с пандемией COVID-19 работают только пять центров. Автор указывает, что центры предоставляют для резидентов Программы возможности получения школьного образования, профессиональной подготовки, оказывают психологическую помощь. Особое место в Программе занимают религиозная дерадикализация и сессии с имамами и уважаемыми алимами. Резиденты центров поддерживают связи со своей семьей, и семья, семейные отношения рассматриваются как важный ресурс для реинтеграции. Позиция лидеров принимающих сообществ оказывает определяющее влияние на успех Программы. Автор отмечает, что ключевой проблемой при реализации Программы дерадикализации является проблема безопасности для всех вовлеченных акторов: участников Программы, членов их семей и сотрудников реабилитационных центров.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2021 507–522

Введение

Проблематика дерадикализации исламистов, отказавшихся от экстремистской деятельности, сохраняет свою актуальность как в странах, давно столкнувшихся с военизированными исламистскими группами, движениями и «одинокими волками» и уже имеющих наработанные государственные программы дерадикализации, так и в нашей стране, где, несмотря на длительный и продуктивный опыт борьбы с исламистским подпольем, методологические подходы и конкретные практики дерадикализации только начинают формироваться.

С учетом интереса к проблеме как академического сообщества, так и практиков (сотрудников силовых структур, социальных работников, психологов), особенно в таких регионах, как Северный Кавказ и Поволжье, критически осмысленный опыт дерадикализации бывших (сдавшихся властям в ходе проведения боевых спецопераций или добровольно вышедших из членства в организации) участников салафитской военизированной группировки «Аш-Шабаб», действующей преимущественно на территории Сомали, приобретает особую значимость. Не так давно Россия и Сомали подтвердили обоюдную нацеленность «Москвы и Могадишо на углубление политического диалога и координацию внешнеполитических подходов на международной арене, в том числе в вопросах противодействия терроризму» (РИА Новости 2019).

Под дерадикализацией в данной статье понимаются принципиальные изменения в идеологии движения или отдельного человека, бывшего участника исламистской группы, заключающиеся в отказе от насильственных и других экстремистских методов достижения политических целей, а в перспективе и от идеологии исламизма, а также движение к принятию политических, социальных, экономических перемен на основе политического консенсуса.

«Аш-Шабаб»: общая характеристика и современные угрозы

Сомали с точки зрения опасности террористических угроз остается одной из проблемных стран мира. По данным на ноябрь 2020 г., в глобальном индексе терроризма Сомали занимает 5-е место (Insti-

tute for Economics & Peace 2020). В письме, написанном в октябре 2021 г. группой экспертов по Сомали для Председателя Совета Безопасности ООН, говорится, что «Аш-Шабаб» остается самой непосредственной угрозой миру, безопасности и стабильности Сомали. Несмотря на продолжающиеся усилия Сомали и международных сил по ограничению оперативного потенциала «Аш-Шабаб», способность группы проводить сложные асимметричные нападения в Сомали остается неизменной. Используя глубокие политические разногласия, которые проявились в продолжительном периоде неопределенности и обострения напряженности в 2021 г., «Аш-Шабаб» по-прежнему поддерживает высокие темпы своих операций (Letter 2021).

Правительство Сомали оказывает сопротивление джихадистской группировке «Аш-Шабаб», или «Харакат Аш-Шабаб аль-Муджахидин», в переводе с арабского – «Молодежное движение моджахедов» с лета 2006 г. «Аш-Шабаб» с 2012 г. ассоциирована с Аль-Каидой¹, в 2015 г. один из высокопоставленных членов организации присягнул на верность ИГИЛ¹ (Daily Nation 2015), в настоящее время у «Аш-Шабаб» две фракции – одна поддерживает «Аль-Каиду», вторая – ИГИЛ.

«Аш-Шабаб» ставит своей целью освобождение страны от иностранных войск, создание исламского государства на принципах салафизма, распространение салафитского ислама во всем регионе Африканского Рога и за его пределами (Лебедева 2016). По данным за 2019 г., группировка насчитывает 7000–9000 боевиков, контролирует 20 % территории страны, преимущественно сельские районы юга и центра страны, включая районы Джубаленда и пограничные с Кенией районы (Institute for Economics & Peace 2020). Несмотря на то что в результате действия АМИСОМ (Миссии Африканского союза в Сомали) и сомалийской армии группировка была вытеснена в 2011 г. из Могадишо, а в 2012 г. ушла из стратегически важного портового города Кисмайо, в контролируемых районах боевикам «Аш-Шабаб» удается проявлять организованность, замещать государственные институты, вымогать средства у мирного

---

¹ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории Российской Федерации.

населения за счет налогообложения сельскохозяйственной продукции и требований выкупа, а также вербовать новых боевиков, среди которых и дети.

В структуре «Аш-Шабаб» действует разветвленная разведслужба «Амният», насчитывающая до 500 человек, которая проникла и в правительственные учреждения страны (The Soufan Center 2020). «Амният» несет ответственность за большинство нападений с использованием смертников, функционирует независимо от остальной части «Аш-Шабаб», используя собственную иерархию управления, логистику и финансовые ресурсы. Сеть может действовать дискретно, собирать разведанные и наносить эффективные удары по всей Сомали, даже в районах, находящихся под контролем АМИСОМ и федерального правительства (Report... 2013).

В последние годы «Аш-Шабаб» осуществила множество резонансных террористических атак – в сентябре 2013 г. был атакован торговый центр Westgate Mall в Найроби, в результате чего погибли 67 человек, в апреле 2015 г. пять боевиков штурмовали кенийский университет Гарисса, погибли 147 человек, в 2019 г. террорист-смертник напал на гостиничный комплекс в Найроби, 26 человек убито. С марта 2017 г. по январь 2020 г. «Аш-Шабаб» совершила более 900 нападений на мирных жителей и сотни нападений на войска США, Сомали и Кении (The Soufan Center 2020). Весной 2020 г. были убиты два губернатора северных провинций Сомали – губернатор провинции Нугааль и губернатор Мудуга. В июле 2020 г. похищен и убит член регионального парламента. С января по июль 2021 г. Миссия ООН в Сомали (UNSOM) зафиксировала 708 жертв среди гражданского населения, в основном в результате атак «Аш-Шабаб» (Letter 2021).

С 2007 г. в Сомали действует специально учрежденная Миссия АМИСОМ (Миссия Африканского союза в Сомали) при поддержке ООН и США. С 2017 г. против «Аш-Шабаб» применяются американские удары с воздуха.

Затяжной конфликт в Сомали привел к слабости власти на федеральном и местном уровнях, сказался на функционировании государственных институтов и силовых структур. В совокупности с высоким уровнем бедности, коррупции, отсутствием социальных

лифтов для молодежи, ограниченным доступом к образованию, проблемами безопасности это создает фон, на котором молодежь становится уязвимой и легко поддающейся вербовкам «Аш-Шабаб». По оценкам ООН, около 70 % населения Сомали моложе 30 лет, а уровень безработицы составляет 54 % для лиц в возрасте от 15 до 64 лет и до 67 % для молодежи в возрасте от 14 до 29 лет (Somalia... 2020).

Успешные операции Миссии Африканского союза последних лет привели к тому, что некоторые высокопоставленные члены группировки и определенное количество молодых людей начинают покидать «Аш-Шабаб». Причины дезертирства различны – от активизации военных действий федерального правительства Сомали и АМИСОМ и разочарования в методах организации до недовольства финансовой поддержкой, обещанной при вступлении в «Аш-Шабаб».

Программы дерадикализации бывших боевиков «Аш-Шабаб»

Новое федеральное правительство Сомали, АМИСОМ и международные партнеры в этих условиях реализуют программу, работающую с «выходящими из боя» боевиками «Аш-Шабаб». Представляется необходимым оговориться по вопросам терминологии: в многочисленных экспертных отчетах и заявлениях сомалийских политиков лица, покидающие «Аш-Шабаб», или «вышедшие», называются по-разному – «разъединившиеся» (disengaged), «перебежчики», «дезертиры» (defectors), «комбатанты» (combatants). Эта категория лиц включает бывших бойцов, захваченных в бою; лиц, добровольно сдавшихся; лиц, которые «растворились» и находятся среди местного населения, но готовы сдать при гарантиях безопасности.

Сегодня в Сомали действует несколько проектов, в том числе программы реабилитации и реинтеграции исламистов, инициативы по выкупу оружия и программы по работе с детьми, завербованными «Аш-Шабаб». Финансовую и организационную помощь в реализации этих программ оказывают ООН, Международная организация по миграции и некоторые европейские правительства, финансирующие реабилитационные центры (IPI Global Observatory

2013). Всего в Сомали, по данным на март 2019 г., действует 63 проекта, направленных на предотвращение насильственного экстремизма и борьбу с ним (Security Council Report 2020).

Впервые, в 2012 г., Министерство внутренних дел Сомали предложило специальную программу по работе с перебежчиками, которая была принята федеральным правительством (Parrin 2016: 256) в 2013 г. и называлась «National Programme for the Treatment and Handling of Disengaging Combatants and Youth at Risk in Somalia» (далее – Программа); название содержит ключевые понятия, отражающие ее направленность, – «молодежь в зоне риска» и «разъединившиеся комбатанты». «Программа не искала быстрых решений, но стремилась к смене парадигмы: реинтеграция вместо уничтожения и предотвращение вместо запрета» – так характеризует ее концептуальные основания директор Программы Абдирашид Ибрагим Мохамед (Tervahartiala 2018).

Программа включает пять основных этапов, или фаз: пропаганда, прием, скрининг, реабилитация и реинтеграция.

Пропагандистская фаза заключается в распространении информации о Программе среди отдельных лиц и сообществ, чтобы мотивировать молодежь покинуть «Аш-Шабааб». На фазе приема «разъединившегося» проверяют, разоружают и собирают основные детали его биографии. На этой фазе координация осуществляется Министерством обороны и Сомалийской национальной гвардией, а также силами АМИСОМ. Затем потенциальный участник Программы передается сомалийской разведке – NISA (National Intelligence and Security Agency). NISA отвечает за скрининг, в ходе которого осуществляется классификация бывших боевиков на высокоопасных и малоопасных (лиц, представляющих высокую степень риска (high-risk) и лиц с малой степенью риска (low-risk). Боевиков категории «высокого риска» направляют в суд, а лица из группы «низкого риска» переводятся в реабилитационные центры; молодые люди до 18 лет помещаются в отдельные центры для несовершеннолетних. С самого начала функционирования Программы этап скрининга вызывает критику экспертов из-за непрозрачности, нечеткости критериев.

На этапе реабилитации участники программы получают образование и профессиональные навыки, проходят дерадикализацию и религиозное «перевоспитание» с помощью имамов, получают психологическую поддержку. Программа предусматривает, что ее участники должны воссоединиться со своими семьями. На этапе реинтеграции участники программы покидают центры для переезда в местные сообщества.

Юрист А. Паррин, посвятившая специальное исследование правовым аспектам выхода из террористической группировки «Аш-Шабаб», отмечает, что Национальная программа действует в соответствии с принципами международного права и ставит своей целью «принять, реабилитировать и реинтегрировать до 4500 бывших боевиков «Аш-Шабаб», а также создать правовую базу, обеспечившую работу Программы (Parlin 2016: 256–257).

Программа рассчитана на боевиков с низким (low-risk) уровнем риска. Эксперт Брукингского института В. Фелраб-Браун указывает, что при классификации сложивших оружие боевиков принимались во внимание следующие факты: дезертировал человек или был схвачен в ходе боевой операции; совершал ли он убийства; был он амиром (то есть командиром) или рядовым членом группировки; присоединился он к «Аш-Шабаб» по идеологическим или экономическим причинам; сочувствовал ли человек «Аш-Шабаб» или был ее действующим членом; из какого лагеря или района операций «Аш-Шабаб» «вышел» человек; участвовал ли он в мобилизации и вербовке в «Аш-Шабаб»; собирал ли он закят (ежегодный шариатский налог) для «Аш-Шабаб» (Felbab-Brown 2018: 119–120).

К настоящему времени Министерством внутренних дел Сомали выработаны стандартные условия проведения процедуры скрининга. Эксперты должны оценить, действительно ли боевик, прекративший членство в «Аль-Шабаб», не будет в дальнейшем участвовать в экстремистской деятельности; обучении и/или вербовке гражданских лиц; предоставлении оперативной, организационной или материально-технической поддержки «Аш-Шабаб» (Felbab-Brown 2018: 16).

Боевик, классифицированный как лицо с низкой степенью риска, может добровольно поступить в один из девяти реабилитационных центров.

«Вы можете стать частью будущего Сомали». Практика амнистий

Амнистии, объявляемые президентом Сомали, являются процедурой, которая запускает процесс диалога с боевиками «Аш-Шабаб» и мотивирует их прекратить членство в организации. По Конституции президент Сомали имеет право амнистировать боевиков и террористов. Практика амнистий для Сомали не нова. Ранее президент Сомали Абдулахи Юсуф Ахмед (2004–2008) амнистировал лидеров и бойцов Союза исламских судов в 2007 г. (BBC News 2007). Эта практика была продолжена последующими президентами. По мнению В. Фелбаб-Браун, «ограниченность этих заявлений в отсутствии конкретики, поэтому они вызывают слабый отклик у боевиков. И даже если некоторые из них успешны, это объясняется скорее усилением военного давления на “Аш-Шабаб”, чем качеством самих заявлений об амнистии <...> Президентские амнистии могут служить скорее средством коммуникации, сигнализируя о возможности снисхождения к перебежчикам» (Felbab-Brown 2018: 11, 16).

С 2015–2016 гг. правительство Сомали неоднократно предлагало амнистию членам «Аш-Шабаб». Абдиризак Омар Мохамед, будучи министром внутренних дел в 2015–2017 гг., комментируя практику амнистий, сказал: «Следует использовать мягкий подход, вступить с ними в диалог, вовлечь их и обеспечить контрнарратив их идеологии. Это не решение, но одно из решений» (Toronto Star 2015).

Из самых успешных амнистий назовем амнистию 2011 г. президента Шарифа Шейха Ахмада (Reuters 2011), в результате которой 200 человек вышло из Джохара. В 2014 г., в результате амнистии, объявленной после ликвидации лидера «Аш-Шабаб» Ахмеда Абди Годане, 130 человек в течение первых 19 дней сдались властям (ТАСС 2014), а ежедневно в рамках 45-дневного «окна» сдавалось около 30 боевиков (Arab and African Media 2014). Позже амнистия была продлена еще на 60 дней. В январе 2015 г. президент

Хасан Шейх Мохамуд обратился к народу Сомали, обозначив условия, при которых амнистия возможна: признание совершенных ранее преступлений; отказ от применения насилия и членства в «Аш-Шабаб»; принятие мирного разрешения конфликта; обязательство играть активную роль в воссоединении с сообществом и вносить вклад в его благосостояние (Goodjoog News 2015). В 2017 г. была объявлена 60-дневная амнистия новым президентом Мохамедом Абдуллахи Фармаджо. Повторяя свой призыв к молодежи «Аш-Шабаб» воспользоваться амнистией, объявленной 6 апреля 2017 г., президент сказал: «Если вы <...> осудите насилие, мы включим вас в нашу программу реформ. У вас нет будущего с террористами, но вы можете стать частью будущего Сомали» (VOANews 2017).

Предложения об амнистии для членов «Аш-Шабаб» публично подтверждались и на международном уровне (United Nations Secretary-General 2015). Нынешний президент Сомали Мохамед Абдуллахи Мохамед, выступая в 2019 г. на 74-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, подтвердил свою поддержку программы дерадикализации и комплексный подход к противодействию насильственному экстремизму (Office... 2019).

Реабилитационные центры в Сомали

Центры находятся в ведении Министерства внутренних дел. Все они принимают только бывших боевиков «Аль-Шабаб», включая и лиц, которые, живя на территориях, контролируемых группировкой, вынуждены были оказывать ей такие услуги, как приготовление пищи, стирка, уборка и т. д.

До начала пандемии в Сомали действовали девять реабилитационных центров на юге страны (Gjelsvik 2019a). Самые известные, созданные первыми в 2012–2014 гг., – это центры Серенди в Могадишо, Кисмайо, Беледуэйне и Байдоа (последний работает с бывшими боевиками-женщинами и членами их семей).

По состоянию на январь 2016 г. в Серенди находилось примерно 350–400 человек, 60 человек в Беледуэйне и примерно 95 в Байдоа. В июне 2020 г. заработали пять реабилитационных центров, закрытые во время пандемии. Центры в Могадишо, Байдоа и Кис-

майю полностью открылись в соответствии со строгими мерами по профилактике COVID-19. По состоянию на 4 августа 2020 г. три реабилитационных центра оказывают помощь 222 мужчинам – бывшим боевикам «Аш-Шабаб», а в двух центрах, Байдоа и Кисмайю, проходят реабилитацию по программе 52 женщины (Security Council Report 2020). По данным на январь 2018 г., через все реабилитационные центры прошло 2000 бывших членов «Аш-Шабаб» (Tervahartiala 2018). По данным на август 2021 г., в Сомали функционировали пять реабилитационных центров для бывших боевиков «Аш-Шабаб», относящихся к группе низкого риска. По состоянию на 24 июня 2021 г. в центрах находились 355 мужчин и 170 женщин, а в 2021 г. программу реабилитации прошли 157 мужчин и 102 женщины (Report of the Secretary-General 2021).

В управлении и финансировании центров велика роль иностранных правительств и их подрядчиков. В течение 2011–2014 гг. Серенди управляла компания Serendi Group – консорциум из трех датских подрядчиков (Cockayne, O’Neil 2015). В первые годы своего существования Серенди подвергался критике, главным образом в связи с пребыванием в реабилитационном центре детей. Все несовершеннолетние были переданы ЮНИСЕФ и его партнерам-исполнителям, а также сомалийским НПО в 2015 г.

Центр Серенди с 2015 г. финансируется правительством Великобритании. Предыдущая датская управленческая команда центра была расформирована. Центры в Кисмайю и Байдоа финансируются правительством Германии. В Серенди управляющим подрядчиком является британский консалтинговый центр Adam Smith International, в Байдоа – Международная организация по миграции (IOM) и UNSOM (Миссия ООН в Сомали). Всем центрам ООН оказывает техническую помощь. В настоящее время центр в Беледуэйне закрыт из-за проблем с эксплуатацией, финансированием и недостаточным обеспечением безопасности.

Реабилитационный центр Серенди

На постоянной основе в Серенди² возле Могадишо работают 57 сотрудников, в том числе менеджеры и администраторы, социальные работники, учителя, инструкторы, медицинские работники, имамы и спортивные тренеры.

Сроки пребывания в Серенди отличаются от сроков Байдоа и Кисмайо, но не превышают одного года. Нахождение в центре может быть продлено в том случае, если по истечении 12 месяцев резидент не может вернуться в семью (или принимающее сообщество) или район, в который он хотел бы вернуться, небезопасен в связи с активностью «Аш-Шабаб».

До 2016 г. центр Серенди был оборудован крайне скромно, в 2016 г. здесь начался ремонт и была проведена модернизация. Резиденты получили мастерские, парикмахерскую, медицинский центр (где работают два врача, медсестра и фармацевт), новую столовую, кухонный блок, игровую и телевизионную комнаты, поле для футбола и баскетбольные площадки. В центр регулярно приходит профессиональный тренер. Есть библиотека с книгами на английском и сомалийском языках.

Как и аналогичные программы в Индонезии, Нигерии, Филиппинах, Саудовской Аравии, Сингапуре и Йемене, программа Серенди предлагает базовое образование, получение профессии, религиозное образование и психологическую поддержку.

Поскольку большинство резидентов Серенди не получили даже школьного образования, Программа предлагает им обучение, соответствующее национальной учебной программе: уроки математики, истории, обществознания, изучение естественных наук, сомалийского, арабского и английского языков. По окончании обучения резиденты сдают экзамен. В Серенди ставится задача религиозной дерадикализации. Большинство резидентов осваивают программу

---

² В существующей историографии наиболее полная информация о структуре, функционировании, проблемах реабилитационного центра в Серенди содержится в публикациях (Felbab-Brown 2018; Khalil 2019). Исследования проведены на базе большого количества интервью с участниками Программы и сотрудниками центра. Характеристика Серенди в данной статье приводится на основании этих открытых источников.

религиозного образования, проводимую приглашенными преподавателями, и сессии с имамами Серенди.

Особое место в Программе занимает профессиональная подготовка, в том числе обучение навыкам предпринимательства и основам информационных технологий. Респондентам предлагается получить профессию автомеханика, сварщика, портного, столяра, водителя, парикмахера.

Общение с семьями, детьми, восстановление связей со своими сообществами – важная часть реинтеграционного процесса. Резидентов посещают члены их семей, для чего в центре предусмотрены специальные помещения, а через два месяца пребывания в центре получают возможность отлучаться из него по выходным.

Критика и проблемы реализации программы дерадикализации

По окончании срока пребывания в центре выпускники выбирают для проживания, как правило, Могадишо, хотя в основном являются выходцами из таких регионов, как Нижняя Шабелле, Средняя Джубба, Хиран и Гальгудуд, поскольку они боятся быть узанными членами «Аш-Шабаб» или лицами, поддерживающими их в этих районах. Экономическая интеграция выпускников Программы не всегда успешна в связи с высоким уровнем безработицы и невозможностью работать в тех районах страны, где при наличии рабочих мест существует опасность угроз со стороны «Аш-Шабаб». Как правило, выпускники центров не работают по специальностям, приобретенным в ходе профессионального обучения в Серенди.

Успех реинтеграционных процессов напрямую зависит от позиции местных сообществ, способных принять выпускника центра. Многие сообщества были непосредственными жертвами атак террористов и насилия и поэтому категорически отвергали возможность возвращения в среду бывших боевиков. Некоторые члены сообщества были возмущены тем фактом, что бывшим экстремистам программа реабилитации предоставила возможность получения образования, профессии, то есть создала для них конкурентные преимущества перед молодыми людьми, не участвовавшими в террористических группах. В некоторых сообществах сопротивление

было настолько сильным, что такие инициативы оказались невозможны.

Основными проблемами при реализации Программы являются непрозрачность некоторых процедур, недостаточно проработанные критерии при разделении бывших боевиков по степени риска; доминирование сотрудников NISA при оценке на всех этапах программы – от приема резидентов до их выпуска из реабилитационных центров. Ключевой же проблемой является безопасность и участников, и выпускников Программы, а также сотрудников центра.

«Аш-Шабаб» вместе со своим боевым подразделением «Амният» не прощает желания покинуть организацию, использует различные средства, препятствующие «раединению», включая угрозы, наказания, убийства участников Программы и членов их семей. Лидеры местных сообществ, старейшины и имамы, принимающие бывших исламистов на этапе реинтеграции, не всегда могут удержать своих членов, пострадавших от «Аш-Шабаб», от ответного насилия.

Норвежский эксперт И. М. Йельсвик пишет о «спящих ячейках» «Аш-Шабаб», члены которых включены в местные общины, и до тех пор, пока ячейка не активирована, ее участники вполне могут оказаться в ближайшем окружении выпускника Программы. (Gjelsvik 2019b: 3). Окружение, то, будут ли в ближайшем кругу его родственников и друзей поддерживающие «Аш-Шабаб», ставит перед авторами и сотрудниками Программы новые вызовы.

Библиография

- Лебедева Э. 2016. Радикальный исламизм в Африке южнее Сахары. *Российский Совет по международным делам*. URL: <https://russiancouncil.ru/extremism-africa>.
- РИА Новости 2019. Россия и Сомали подтвердили настрой на координацию в борьбе с терроризмом. *РИА Новости* 12 ноября. URL: <https://ria.ru/20191112/1560849169.html>.
- ТАСС 2014. Президент Сомали: отряды «Аш-Шабаб» планируют серию нападений на госучреждения. *ТАСС* 6 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1424881>.

- Arab and African Media. 2014.** The Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/content/arab-and-african-media>.
- BBC News. 2007.** Amnesty for Somalia's Islamists. *BBC News* June 19. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6766869.stm>.
- Cockayne J., O'Neil S. (eds.). 2015.** *UN DDR in an Era of Violent Extremism: Is It Fit for Purpose?* United Nations University.
- Daily Nation 2015.** Laban R. Amisom's Persistent Onslaught on Shabaab Bearing Fruit, Says CS Nkaissery. *Daily Nation* December 26. URL: <https://nation.africa/counties/Amisom-onslaught-on-Shabaab-bearing-fruit/1950480-3009934-format-xhtml-9n195bz/index.html/>.
- Felbab-Brown V. 2018.** *The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism. Somalia Case Study.* United Nations University. URL: <https://i.unu.edu/media/cpr.unu.edu/attachment/2770/4-LoP-Somalia-Case-Study.pdf>.
- Gjelsvik I. M. 2019a.** Disengaging from Violent Extremism. The Case of al-Shabaab in Somalia. *Conflict Trends* 2019/1. *ACCORD*. URL: <https://www.accord.org.za/conflict-trends/disengaging-from-violent-extremism/>.
- Gjelsvik I. M. 2019b.** Should I Stay or Should I Go? Security Considerations for Members Leaving al-Shabaab in Somalia. *Norwegian Institute for International Affairs (NUPI). Policy Brief* (4): 4.
- Goodjoog News 2015.** Hassan Sheikh "The Door is Always Open to Those Who Reject al-Shabaab's Doctrine of Destruction and Embrace Peace". *Goodjoog News* January 28. URL: <https://goobjoog.com/english/hassan-sheikh-the-door-is-always-open-to-those-who-reject-al-shabaabs-doctrine-of-destruction-and-embrace-peace>.
- Institute for Economics & Peace 2020.** *Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism.* Sydney. November. URL: <http://visionofhumanity.org/reports/>.
- IPI Global Observatory 2013.** Williams P. D. Dealing With Disengaged Fighters: The Case of al-Shabaab. *IPI Global Observatory* January 29. URL: <https://theglobalobservatory.org/2013/01/dealing-with-disengaging-fighters-the-case-of-al-shabaab/>.
- Khalil J. 2019.** Deradicalisation and Disengagement in Somalia. Evidence from a Rehabilitation Programme for Former Members of Al-Shabaab. *RUSI Whitehall Report* 4–19. URL: <https://rusi.org/publication/white-hall-reports/deradicalisation-and-disengagement-somalia-evidence-rehabilitation>.

- Letter 2021.** *Letter Dated 5 October 2021 from the Chair of the Security Council Committee Pursuant to Resolution 751 (1992) Concerning Somalia Addressed to the President of the Security Council.* URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_849_E.pdf.
- Office of the President Federal Republic of Somalia. 2019.** H. E President Farmaajo Speech at the 74th Session of the UN General Assembly. *Office of the President Federal Republic of Somalia* September 26. URL: <https://villasomalia.gov.so/en/h-e-president-farmaajo-speech-at-the-74th-session-of-the-un-general-assembly/>.
- Parrin A. 2016.** Creating a Legal Framework for Terrorism Defectors and Detainees in Somalia. *Columbia Journal of Transnational Law* 55(1): 228–276.
- Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 2060. 2013.** Somalia (S/2013/413). *ReliefWeb*. URL: <https://reliefweb.int/report/somalia/report-monitoring-group-somalia-and-eritrea-pursuant-security-council-resolution-2060>.
- Report of the Secretary-General 2021.** Security Council August 2021, 21-10604 (E) 110821. Situation in Somalia. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2021_723.pdf.
- Reuters 2011.** Ahmed M. Somalia Offers Amnesty to Militants in Mogadishu. *Reuters* August 9. URL: <https://fr.reuters.com/article/somalia-conflict-idAFL6E7J90ON20110809>.
- Security Council Report 2020.** Situation in Somalia. *Report of the Secretary-General United Nations Security Council. Security Council Report* August 13. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2020_798_E.pdf.
- Somalia – Socio-Economic Reintegration of Ex-Combatants and At-Risk Youth in Somalia (SRECYAR) – Project Completion Report 2020.** *African Development Bank Group* January 17. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/somalia-socio-economic-reintegration-ex-combatants-and-risk-youth-somalia-srecyar-project-completion-report>.
- Tervahartiala A. 2018.** To Al-Shabaab and Back. *The Network for Religious and Traditional Peacemakers* January 10. URL: <https://www.peacemakersnetwork.org/al-shabaab-back/>.
- The Soufan Center 2020.** IntelBrief: Al-Shabaab is Resurging in Somalia. *The Soufan Center* January 16. URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-al-shabaab-is-resurging-in-somalia/>.

Toronto Star 2015. Shephard M. Inside the Secret Somalia Rehab Camp for Former Shabab Members. *Toronto Star* June 26. URL: <https://www.thestar.com/news/atkinsonseries/generation911/2016/06/25/inside-the-secret-somalia-rehab-camp-for-former-shabab-members.html>.

United Nations Secretary-General 2015. Note to Correspondents: Communiqué on High-Level Meeting on Somalia. *United Nations Secretary-General* September 28. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2015-09-28/note-correspondents-communic%C3%A9-high-level-meeting-somalia>.

VOANews 2017. Maruf H. Somali, US Military Claim to Destroy an Al-Shabab Training Base. *VOANews* June 11. URL: <https://www.voanews.com/africa/somali-us-military-claim-destroy-al-shabab-training-base/>.